

50 лет в партийном строю

В феврале этого года на горняцком партийном собрании Григорию Степановичу Гапичу вручили золотой знак «50 лет в КПСС». Пожилой, но не сломленный старостью человек, как мог, сдерживал свои чувства. Он благодарил товарищей по партии за высокую оценку его вклада в дела партийной организации. Выждав полминутную паузу, тихо добавил:

— Буду и дальше честно служить партии, сколько смогу.

...С осени сорок пятого до самой пенсии Гапич добросовестно отработал на отвалах рудника машинистом компрессорной установки, горным десятником, способствовал бесперебойному складированию горной массы. Сотни миллионов тонн пустых пород, сложенных в громадные штабеля-отвалы, открывали горнякам путь к железной руде. На горизонтах горы Магнитной ее добыто более пятисот миллионов тонн. В громадные этих миллионов заложена немалая доля труженика отвального хозяйства, ветерана Магнитки Гапича.

По документам Григорий Степанович давно уж на заслуженном отдыхе. Но он по-прежнему в строю, из которого пока и не думает выходить. Вот уже 32 года он бесменно руководит садоводческим товариществом «Горняк». Сад горняков в городе — образцовый, в областных и городских конкурсах постоянно занимает первые места. Огороды трудящихся — это тоже заботы Гапича.

Субботним вечером, в преддверии праздника мы встретились с ним на орошаемом поле горняков. Более трех тысяч трудящихся снимают здесь гарантированный урожай картофеля. Чтобы люди были до конца довольны, нужны хорошие дороги. Григорий Степанович со своими помощниками показывают водителям самосвалов, куда сыпать щебень.

— Что за аврал в выходной день? — спрашиваю. Лицо ветерана трогает мягкая улыбка:

— А то как же, время сейчас тако: день — год кормить. — Сорок с лишним лет прожил человек на Урале, а родного украинского говора не растерял.

В августе Григорию Степановичу исполняется 80 лет. В сорока километрах от Кривого Рога широко раскинуло свои белоснежные хаты село Лозоватка. В крестьянской семье Григорий был старшим. Жизнь заставляла взрослеть быстро. Еще и в школу не ходил, а уж работал на хлебном поле. Батко был на войне. Вернулся в двадцатом. В составе земельной комиссии

делил меж крестьян тучные земли пана Бродского. Глубокой осенью Степана Гапича скопил тиф.

В семью пришел отчим.

С ЧИСТОЙ СОВЕСТЬЮ

Он требовал, чтобы дети называли его баткой. Младшие сестренка и братишка быстро подчинились требованию. А двенадцатилетний Григорий не сдавался: «Дядько» — упрямо называл он строптивого отчима. Тот бесился до зубного скрипа и отчаянно порол хлопца. Вечерами Григорий незаметно пробирался на кладбище и подолгу плакал на отцовской могиле.

После очередной порки хлопец сбежал из дому. Батрачил. Нанимался подпаском, нянчил детей, за кусок хлеба делал любую черную работу. Зимой, окончившееся от стужи, отогревали его добрые люди. Голод валил Григория с ног.

В двадцать восьмом приехали Гапича в подсобное хо-

зяйство сельхозтехникума, что в райцентре Пятихатка. Когда пришел первый трактор, доверили управлять. Ничего, получилось. Хвалили. Когда техникум с совхозом объединили, поставили Григория завхозом. Комсомольцы избрали его своим вожаком. В двадцать девятый год в числе лучших комсомольских секретарей по приглашению ЦК комсомола ездил в Москву. От такого внимания голова могла закружиться. Но комсомолец Гапич отвечал на

ми, истребительный батальон перешел на положение партизанского отряда. На первых порах рушили связи, собирали разведданные. Неподалеку от станции Пятихатка железнодорожное полотно шло на подъем. Поезда здесь еле ползли. Гапич со своим отделением не раз на ходу открывали двери вагонов, освобождая наших военнопленных и молодежь, угоняемую в Германию.

Зимой партизанскому отряду маневрировать стало совсем трудно. В конце сорок второго подразделения партизан во главе с Григорием Степановичем попало в фашистскую западню. Плен.

«Бухенвальд», «Дора», другие концлагеря. Вместо фамилии и имени номер 18532. Трупы сжигать не успевают. Их сотнями складывают в штабеля. Голод. Еда — шпинат пополам с песком и 150 граммов добоя хлеба. Много раз узник Гапич был рядом со смертью. Как-то приехали в «Дору» власовцы агитировать узников в РОА. Не сколько «агитаторов» бесследно исчезли. Узников били до полусмерти. В бессознательном состоянии Григорий Степанович попал в лагерную больницу. Больше больше пяти дней нельзя — получишь смертельный укол. Спасли от верной гибели медик-француз и чешские товарищи. Когда пришли наши, узник Гапич не мог ходить, весил всего 32 килограмма.

Долго лечили. Немного служил в одной из воинских частей. Затем — Магнитка.

Пошел Григорий Степанович в райком. Стал зондировать почву: как восстановиться в рядах партии. Секретарь райкома развел руками:

— Да вы что, разве ж бывшего военнопленного восстанавливают?

— А почему бы и нет? Ведь совесть моя перед партией чиста.

Много ночей не спал он. Терзался. Писал в разные инстанции, на родину, в партийные органы. Больше года сражался за свою честь. И вот приглашение в обком партии. Оттуда ехал Григорий Степанович Гапич с партийным билетом, в котором значилось: «Принят в январе 1938 года».

День Победы. Горят на нарядном пиджаке ветерана награды — орден Отечественной войны I степени, медали за войну, за труд.

М. ГОРШКОВ.

ОДНОПОЛЧАНЕ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

На другую ночь вновь делали переправу, рассчитанную на более мощную технику — до 60 тонн. Должна была прибыть танковая часть «КВ».

И опять без отдыха всю ночь под обстрелом наводили переправу. Мощная техника тоже была переправлена.

Хранятся у Василия Ивановича Шилова и Алексея Николаевича Сырова благодарственные грамоты Верховного Главнокомандующего. В них как бы отражен боевой путь моих земляков, 25 июня 1944 объявлена благодарность за форсирование реки Друть и прорыв обороны противника севернее города Рогачева.

Противник не прекращал огня ни днем, ни ночью, но переправа была необходима. К утру через нее уже двигались артиллерия, танки, пехота. 19 января 1945 года понтонерам была объявлена благодарность Главнокомандующего за отличные боевые действия при овладении городами Лодзь, Кутно, Пюмашув, Гостынен, Лентца.

Шли бои на территории Германии, которая была сильно укреплена многими линиями обороны. К приходу Берлина понтонно-мостовой 138-й вышел в феврале. Нужно было возвести мощный деревянный мост через Одер. Скапливались войска и техника с нашей стороны. Со стороны врага сосредоточены были большие силы артиллерии и авиации. Весь февраль-март и первую половину апреля под страшным артиллерийским огнем понтонеры строили мост. Под обстрелом гибли наши товарищи. Последние два пролета достроить так и не удалось.

СПАСИБО ЗА МИРНОЕ НЕБО

На недавно прошедших сменно-встречных собраниях в нашем цехе рабочие вместе с руководством коллектива поздравили с наступающим праздником сорок третьей годовщины великой Победы над фашистской Германией и милитаристской Японией всех ветеранов, работавших и работающих на мартене № 2.

Сегодня хочется снова и снова повторить слова бесконечной благодарности машинисту завалочной машины

фашисты вели стрельбу прямой наводкой. Пришлось строить второй мост ниже по течению Одера.

16 апреля мост был готов. Войска начали штурм Берлина. За прорыв обороны по берегам Одера В. И. Шилова был награжден вторым орденом Красной Звезды, а А. Н. Сыров — медалью «За боевые заслуги». Им была объявлена благодарность Верховного Главнокомандующего. Продвижение к центру Берлина шло медленно. Мешало не только яростное сопротивление противника, но и водные преграды — каналы.

И опять — боевая задача — переправы, переправы... Потом вышли к реке Шпрее, последнему водному рубежу.

2 мая, когда батальон вошел в центр Берлина, бои затихли. День Победы понтонеры отпраздновали в самом Берлине.

Сколько было радости, описать трудно. Но служба для Шилова и Сырова не кончилась. Демобилизовались они летом 1946 года. И вот — родная Магнитка. А. Н. Сыров поступил на работу в средне-листовой цех, ныне — листопрокатный электросварщиком. Более четверти века проработал он на металлургическом комбинате. Общий стаж у ветерана труда — 45 лет.

В. И. Шилова проработал в горно-обогатительном производстве 36 лет. Он тоже ветеран труда.

В дни праздника грудь ветеранов войны и труда украшают боевые ордена и медали.

И. ДАВЫДОВ,
рабкор, ветеран
войны и труда.

Узнав о семье Дробитько, я позвонила в лабораторию водоканализационного хозяйства УЖКХ, но Раису Михайловну не застала: в этот день она отмечала свой юбилей, и именинницу отпустили пораньше. «Вы непременно расскажите о ней — замечательная она женщина: добрая, отзывчивая, ценный специалист, а главное — хорошая мать. Каких парней воспитала!» — такими словами «аттестовали» ее товарищи по работе.

Все три сына Дробитько служат сейчас в рядах Советской Армии. Все три — далеко от дома, от родной Магнитки, от Родины. Офицер Валерий Дробитько выполняет интернациональный долг в Афганистане. Два младших сына, близнецы Олег и Игорь, проходят службу в Венгрии.

И вот я рассматриваю семейные альбомы в уютной квартире Дробитько. Их несколько. В первую очередь хозяйка дала мне, как самую ценную семейную реликвию, «военный» альбом Валеры. Вот молодой курсант Дробитько с группой товарищей, а вот он — уже офицер, выпускник Дальневосточного высшего общевойскового командного училища имени маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского, вот он на одном из постов, в горах Афгани-

стана... Не изменили внешность Валеры Дробитько ни годы учебы в училище, ни офицерские погоны, ни звание командира взвода — на каждой из фотографий все такое же юное красивое лицо со светлыми глазами, обрамленное белокурым волнистым волосом. И на «бэтэре», среди своих солдат ничем не отличается старший лейтенант Дробитько: все тяготы поворну, армейский быт — на всех один, еда — из общего котла. Да и неамного старше он своих подчиненных: завтра ему исполнится 24 года.

А вот «детский» альбом. Слежу, как «растут» братья Дробитько с каждой альбомной страницей, и слушаю дополняющий друг друга рассказ Раисы Михайловны и Владимира Демьяновича:

— Валера всегда, с первого класса хотел быть военным. Мы не очень одобряли, но и не отговаривали: дали ему возможность самому выбирать. Он выбрал военное училище в Благовещенске, в городе нашей юности.

Раиса Михайловна предупредила мой вопрос, пояснив:

МИР В НАДЕЖНЫХ РУКАХ

— Мы с Владимиром Демьяновичем оба — коренные магнитогорцы. Но воле судьбы познакомились друг с другом далеко от родного города — на Дальнем Востоке. Я работала там после техникума, а Владимир служил. Вернулись в Магнитку, поженились. И такое вот совпадение: сын учился в том же городе.

— После училища распределения были в ГДР, Венгрии, можно было остаться в Союзе. Валера попросился в Афганистан, — продолжал Владимир Демьянович. — Скрывал он это от матери, послал, мол, и все. А я знала.

Он сидит рядом с магнитофоном, откуда приглушенно доносятся записанные на пленку песни ребят-«афганцев».

— Валера год назад, в мае, был в отпуске, вот привез, — пояснил Владимир Демьянович.

Я слушаю супругов Дробитько и поражаюсь их мужеству. Целый год они вот так «общаются» с сыном, который «там». Эта узенькая пленочка с голосами «оттуда» заставляет их пребывать в вечной тревоге за сына, каждый день

помнить, где он. Каждый день, пока не вернется домой.

А возвращается старший лейтенант Валерий Дробитько в Союз в августе — два года проходит офицер там суровую военную школу. Но родители надеются, что раньше вернется сын — в Женеве, наконец, подписано Соглашение.

От нашего разговора Владимир Демьянович разволновался, забеспокоился, рука у сердца: «Пойду посмотрю почту, что-то от ребят должно быть».

— Все трое пишут исправно, — продолжила Раиса Михайловна. — Валера, правда, очень короткие письма присылает, и в каждом непременно: «Не беспокойтесь, все в порядке. Все хорошо. Здесь у нас тихо». А как же тихо, если я помню, как во время отпуска он хвалил своих ребят: почти все с наградами. За что же тогда награждают?

Понимает, конечно, мать, за что. Но хочется верить ей, что и вправду «там» тихо. Святая материнская вера, как она помогает в ожидании! Иначе как же выдержать?

Раиса Михайловна и впрямь ока-

В. ГРИГОРЬЕВ,
председатель цехового
комитета профсоюза
мартеновского цеха № 2.